

УДК 93/94

**СОЦИАЛЬНЫЙ СОСТАВ ГАРНИЗОНОВ
СИМБИРСКОЙ И КАРСУНСКОЙ ЗАСЕЧНЫХ ЧЕРТ
ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XVII ВЕКА**

А. А. Рыбочкин¹

*Самарский национальный исследовательский университет
имени академика С.П. Королева, г. Самара, Российская Федерация*

*Научный руководитель: Э. Л. Дубман, д.и.н., профессор
Самарский национальный исследовательский университет
имени академика С.П. Королева, г. Самара, Российская Федерация*

Ключевые слова: засечная черта, служилые люди, XVII век

В течение всего XVII века важнейшим процессом освоения новых территорий Поволжья является военная колонизация, которая шла параллельно, а часто и способствовала появлению в данном регионе гражданского населения. Цель исследования – определения социального состава гарнизона Симбирской и Карсунских засечных черт, определить не только отличия между этими чертами, но и различия с юго-западными частями этих укреплений путем перекрестного анализа источников.

Воеводы Карсунский и Симбирский выбирали разные методы пополнения гарнизона. Первый верстает автохтонное население (1225 из 1801 защитников гарнизона – служилые татары и мордва), второй – строит стрелецкие и казачьи слободы, жители которой составляют 98,5% гарнизона [4, с. 29-30]. Это привело к тому, что Карсунская черта среди остальных участков (Саранской, Симбирской) должна была стать наиболее защищенной, потому местную аристократию верстали «наспех» [1, с. 25].

К началу 1650-х гг. обе черты станут перенимать методы у друг друга. Переводы из участков Большой засечной черты, Среднего и Нижегородского Поволжья приведут к перевесу в 1663 году русских служилых по прибору [3, с. 50-51]. Достаточно частыми были и взаимные переводы между Тамбовским, Саранским, Ломовским участками, что означает формирование к 1654 году военно-стратегического единства новой засечной черты [5, с. 89-91]. Важной проблемой является исключение из смет остальных чинов (пушкарей, воротников и др.), хотя об их существовании нам известно [5, с. 95]. Их отсутствие создает чинную однородность, не присущую юго-западным участкам черты [9, с. 198; 3, с. 35-37].

В 1650-е годы верстают на службу на Симбирскую черту служилых татар, мордвы и чуваш с большими дачами (от 287 до 60 четей на человека).

¹ Рыбочкин Артём Анатольевич, студент группы 5301-460301D,
email: mrwerewolf4@gmail.com

Местная власть поставила задачей скорейшую ассимиляцию местной аристократии, требовавшей задабривания. Подобные же процессы происходили с черкасами на Белгородском участке [2, с. 94-95; 7, с. 25-26]. Служилые татары и мордва Карсунского участка были более лояльны, их дачи равны участкам других приборных чинов [8, с. 160, 209]. До начала XVIII в. местная аристократия будет занимать около четверти гарнизона данных участков [3, с. 49-51, 8, с. 23-28].

Среди стрелецких и казачьих слобод также были сформированы слободы, состоящие из переведенцев дворцовых сел (Федоровское, Ключищи) [5, с. 8, 10, 24]. Вероятно, они играли роль даточных людей для обороны «оголенных» участков и окончательного строительства.

Наконец, на Симбирском участке были сформирован и чин детей боярских. Согласно строельной книге Симбирского уезда, к 1654 году было испомещено 202 детей боярских. Вместе с тем стоит обратить внимание на дачи: чуть менее половины (94 случая) получили 40 четей, что составляет дачу казачьего головы [5, с. 36-71]. Это налагало и свои последствия. К 1678 г. медианное хозяйство имело 3 двора, среднее – 4,6. Однодворцев не было [6].

Строительство Карсунского и Симбирского участков не только создали плацдарм для освоения новых земель, но и формированию социально-экономической системы, основанной на малодворном и пустодворном помещичьем хозяйстве, преобладании служилых людей по прибору и активном вовлечении элит автохтонных народностей, создание чёткой системы укреплений со взаимной ротацией кадров. На начальных этапах Карсунский участок являлся более значимым для правительства и до самого начала XVIII века отличался высокой вовлеченностью местной аристократии наравне с русскими служилыми людьми по прибору, однако постепенно отдавал первенство более экономически преуспевшему Симбирску. Оба участка отличались от юго-западных малыми дачами при отсутствии однодворцев, чинной однородностью и отсутствием волнений за счёт щедрого поощрения местного населения.

Библиографический список

1. «Обретение родины»: общество и власть в Среднем Поволжье (вторая половина XVI-начало XX в.). Часть 2. Заселение региона и этнодемографическая ситуация: монография / под ред. П.С. Кабытова, Э.Л. Дубмана, О.Б. Леонтьевой. – Самара: Изд-во «Самарский университет», 2014. – 254 с.
2. Брезгунова, В.М. Прием «нововыезжих» черкас в Брянске в 1640-1650-е годы / В.М. Брезгунова // Tractus aevorum: эволюция социокультурных и политических пространств. – 2021. – №2. – С. 88-99.

3. Веселовский, С.Б. Сметы военных сил Московского государства 1661-1663 гг. / С.Б. Веселовский. – Москва: Имп. о-во истории и древностей рос. при Моск. ун-те, 1911. – 59 с.

4. Дворянство России и его крепостные крестьяне. XVII — первая половина XVIII в. / АН СССР, Ин-т истории СССР; Сост. Я.Е. Водарский, О.А. Шватченко. – Москва: Б.и., 1989. – 181 с.

5. Книга стрелецкая города Синбирска / Симбирская губернская ученая архивная комиссия; ред. П. Мартынов. – Симбирск: Губернская типография, 1897. – 108 с.

6. Опись городу Синбирску и его уезду в 1678 году: переписные книги Приказа Казанского Дворца / под ред. П. Мартынова. – Симбирск: Типография А. и М. Дмитриевых, 1902. – 115 с.

7. Папков, А.И. Бунт или измена? Восстания служилых черкас на юге России в 40-е годы XVII века / А.И. Папков // История: факты и символы. – 2017. – №4 (13). – С. 24-36.

8. Писцовая книга Карсунского и Симбирского уездов 1685–1686 гг. / Областное гос. бюджетное учреждение Науч.-иссл. ин-т истории и культуры Ульяновской области; сост. Ю.Н. Мельников. – Ульяновск: Изд-во "Корпорация технологий продвижения", 2014. – 543 с.

9. Скобелкин, О.В. Чины служилого населения в городах и уездах южного фронта России в 7185-м году / О.В. Скобелкин // Вестник ТГУ. – 2019. – № 182. – С. 195-200.

УДК 331.104

ДИАГНОСТИКА ЛОЯЛЬНОСТИ, ВОВЛЕЧЕННОСТИ И УДОВЛЕТВОРЕННОСТИ НАУЧНО-ПЕДАГОГИЧЕСКИХ РАБОТНИКОВ САМАРСКОГО УНИВЕРСИТЕТА

А. С. Рыжикова¹

*Самарский национальный исследовательский университет
имени академика С.П. Королева, г. Самара, Российская Федерация*

*Научный руководитель: Н. В. Соловова, д.пед.н., доцент
Самарский национальный исследовательский университет
имени академика С.П. Королева, г. Самара, Российская Федерация*

Ключевые слова: лояльность персонала, вовлеченность персонала, удовлетворенность персонала, научно-педагогические работники, университет

Уровень лояльности, вовлеченности и удовлетворенности персонала играет большую роль в рабочем процессе каждой организации, поэтому

¹ Рыжикова Арина Сергеевна, студент группы 7430-380303D,
email: ryzhikovaas@gmail.com